

Я, Полуянов Иван Дмитриевич, родился 6 августа 1926 года в семье крестьянина. Наша деревня – Киселёво – была такой же многолюдной, как и соседние. Этот уголок Вологодчины, называемый Городишной, издавна был заселён и когда-то в старину имел значение приграничья Московской Руси (достаточно сказать, что в пределах нашего Нюксенского района располагалось несколько «городов-крепостей»).

Да, деревни были людны, а земли пахотной, сенокосов не хватало. Поэтому разъезжались мужики по хуторам, образовывали новые поселения. Переехала в леса и наша семья.

Когда я подрост, бегал в первый класс за четыре километра – такая была разбросанность новых деревень, пустивших в 20-е годы в хозяйственный оборот тысячи гектаров неудобий¹ таёжной целины.

Одновременно с возникновением колхозов шла индустриализация². Город требовал рабочих рук, и их давала деревня.

¹ Неудобия – участки местности, мало пригодные для земледелия.

² *Индустриализация* – создание крупного производства во всех отраслях народного хозяйства.

Так что с 1935 года я оказался в Архангельске – в одном из рабочих посёлков лесопильной Маймаксы.

Житьё было интересное. Летом в бараках рабочих-сезонников скоплялись тысячи народу со всего Северного края. По мостовым же прогуливались группами моряки – и немцы, и греки, и англичане, и голландцы – чьи суда стояли под погрузкой совсем рядом...

В детстве увлекался рисованием. Любил читать. Мечтая поступить в художественное училище, я и уехал в деревню к бабушке, чтобы там поработать над этюдами. Понёс письмо родителям, что доехал хорошо – не беспокойтесь, и встретил председателя колхоза и бригадира. Они шли проводить митинг: началась война...

Мне пришлось задержаться в деревне. В сущности, семья наша распалась. Отец ушёл на фронт, мать – на оборонные работы, старший брат плавал на судах (к концу 1941 года и он был призван в армию).

Работал в колхозе. Учился в школе. Потом работал лесорубом.

В армию попал, почитай, 17-ти лет – в конце 1943 года. Спустя полгода был уже на фронте.

Украина, Белоруссия, Литва, Латвия...

А вот, допустим, в Польше и Германии я побывал уже после войны – в мае 1945 года. Наш фронт, вернее, та его часть, в которой я был, находилась перед Либавой¹, держа в окружении Курляндскую группировку немцев.

Демобилизован я был в сентябре 1946 года по состоянию здоровья – после многомесячного пребывания в госпитале.

В Архангельске работал в Областной библиотеке им. Н. А. Добролюбова – библиотекарем.

Хотелось учиться. Мы все, люди без юности, видевшие столько смертей и уцелевшие на войне, хотели учиться.

В один год мне удалось сдать на аттестат зрелости за среднюю школу и попасть в институт.

Учился в общем неплохо. За все годы в зачётке не имел отметок, кроме «пятёрок». Увлекало изучение творчества Шолохова. Сделал работу о Григории Мелехове², но при поступлении в аспирантуру потерпел провал.

¹ Либава – старое название города Лиепая в Латвии.

² Григорий Мелехов – герой романа М. А. Шолохова «Тихий Дон» (1928–1940).

К тому времени уже появились первые мои рассказы в газетах и альманахах.

Стал работать в областном радиокomitee. Вёл передачи – литературные и для пионеров и школьников. Выпустил первые книжки.

В 1957 году был принят в Союз писателей СССР. С тех пор профессиональный литератор.

За эти годы вышло (в Архангельске, Вологде, Москве, Ленинграде) около 25 отдельных моих изданий.

Остальное всё, что касается моей биографии, нашло отражение в моих книжках.

В Вологде живу и работаю с конца 1960 года.

*И. Полуянов
Январь 1982 года*

РОГА МЕНУРЕЯ

*Обложка книги И. Д. Полуянова.
Рис. С. Григорьева*